

АЛЕКСЕЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ БЕНУА: ВКЛАД В АРХИТЕКТУРУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Шарифов Ф.А., докторант (PhD).

Самаркандский архитектурно-строительный университет

Аннотация. Архитектор Алексей Леонтьевич Бенуа был выдающимся мастером своего времени, чье творчество оставило заметный след в архитектуре Туркестанского края. Родившись в 1838 году, он принадлежал к знаменитой династии Бенуа, известной своими вкладами в искусство и архитектуру. Несмотря на талант и образование, его карьера сложилась непросто. Работая вдали от культурных центров России, в Ташкенте и других городах Туркестана, он сталкивался с бюрократическими препонами, непониманием со стороны начальства и ограниченными возможностями для реализации своих идей.

Ключевые слова: Архитекторы; XIX век; Туркестанский край; Военные инженеры; Генерал-губернатор; Учительская семинария; Кирха; Эклектика; Русский стиль; Народное искусство; Архитектурное наследие.

Среди архитекторов второй половины XIX века, носящих черты своеобразного таланта и тонкого вкуса, чьи имена в свое время не были широко известны, а в настоящее время почти забыты, определенного внимания заслуживает Алексей Леонтьевич Бенуа. Забвение его имени объясняется тем, что жил и творил он в далёком тогда Туркестанском крае, вдали от центров культурной и художественной жизни. К тому же судьба была к нему не столь благосклонна, как к его знаменитым родственникам в Петербурге.

Фридрихсгамский купеческий сын Алексей Бенуа родился 21 июня 1838 года. Его отец Леонтий Леонтьевич Бенуа (1801 - 1855) был старшим братом (а сам Алексей Бенуа, следовательно, племянником) Николая Леонтьевича Бенуа (1813 - 1898) архитектора и профессора Академии художеств, родоначальника всех архитекторов и художников, носящих эту фамилию и внесших большой вклад в развитие русского искусства [2].

Летом 1865 года Совет Академии художеств «во внимание к хорошим познаниям его в архитектуре и строительном искусстве доказанными классными программами и по выдержанному словесному экзамену из наук» удостоил А.Л. Бенуа звания сводного художника. В сентябре того же года это решение было подтверждено соответствующим аттестатом, который наделял его владельца «правом производить строения и вступать в службу в какую пожелает» [1].

Вскоре он пожелал поступить на службу в Ташкенте. Далекий и еще не полностью покоренный Туркестанский край манил его таинственной экзотикой своих красочных памятников и, казалось бы, неисчерпаемыми возможностями применения таланта и энергии в освоении громадных территорий и строительстве новых городов [3].

Однако действительность оказалась значительно проще и суровее.

Как известно, после завоевания Туркестана сюда прибыло много активных и талантливых представителей русской интеллигенции – врачей, учителей, инженеров и других, которые честно делали дело и проявляли глубокий интерес к жизни местных народов, их истории, культуре, стремились изучить материальные ресурсы страны. Именно деятельность этих людей и была одним из важных последствий прогрессивного присоединения Туркестана к России. Однако в то же время в Туркестане появились люди недобросовестные, дельцы, мелкие и крупные хищники, кляузники и интриганы, расхищавшие казну, грабившие народ и создававшие невыносимые условия жизни для честных специалистов, в том числе и в области строительства – «Господа Ташкентцы», как их назвал великий русский сатирик М.Е. Салтыков-Щедрин.

В Туркестане, особенно на ранних этапах его освоения, руководство всеми строительными и архитектурно-планировочными работами осуществляли военные инженеры. Будучи сами неплохими специалистами-строителями, они занимались текущими, чисто практическими вопросами, уделяя мало внимания художественному облику зданий. Чувство неудовлетворенности и конфликты с

непосредственным начальством сопутствовали уже первым шагам деятельности А.Бенуа в Туркестане.

Он прибыл в Ташкент в июне 1874 года, а с февраля 1875 года стал членом Сырдарьинской строительно-дорожной комиссии, которая занималась координацией застройки Ташкента. В апреле 1877 года, после создания строительных отделений при областных правлениях, А. Бенуа был назначен младшим архитектором Сырдарьинской области. Он занимается привязкой и усовершенствованием вновь запроектированных зданий мужских гимназий в Ташкенте и Верном (ныне Алма-Ата); производит перестройки в доме генерал-губернатора в Ташкенте, обогащая его архитектуру. В тоже время он отказывается от проверки смет, руководства ремонтом мелких одноэтажных домов и прочих работ, не соответствующих его призванию и возможностям. Все эти факты тщательно собираются и фиксируются в докладах начальника строительного отделения, областного инженера полковника Д.К. Зацепина на имя губернатора Сырдарьинской области с просьбой увольнения архитектора А.Л. Бенуа. «При этом имею честь доложить, что г. Бенуа медленностью и неисправностью в строительных работах, неисполнением даваемых ему поручений, заставляет других членов отделения работать на себя. Кроме того, его нравственные качества не дают возможности надеяться на то, что он может быть полезным членом отделения. На основании вышеизложенного имею честь просить В. Высокоблагородие об отчислении г. Бенуа от занимаемой им должности младшего архитектора Строительного отделения и замещения ее более благонадежным и исправным лицом» (Рапорт от 26 октября 1877 г.) [6].

Рис.1. Здание учительской семинарии (в настоящее время снесено) (Источник: <https://dzen.ru/a/YLezuM4g>)

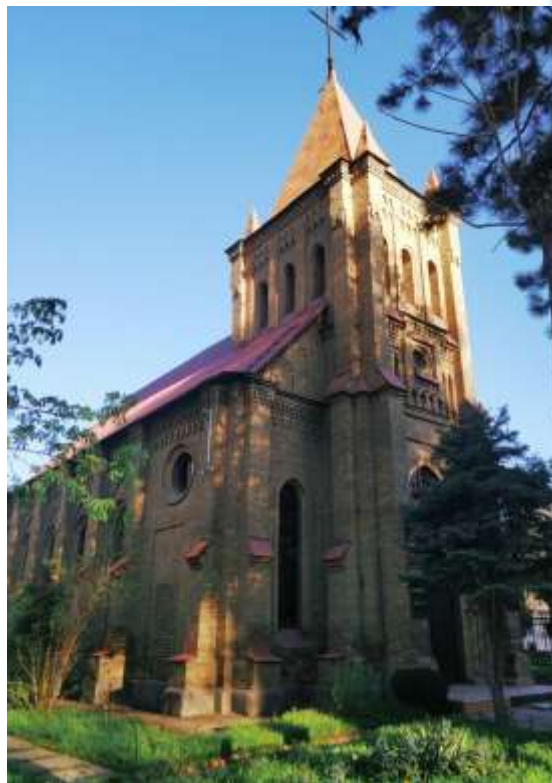

Рис.2. Здание церкви (Кирха) в г. Ташкенте Фото 2023 года.

Как показала жизнь, такая характеристика не была объективной. А была вызвана пристрастным отношением начальника отделения и стремлением избавиться от молодого архитектора как нежелательного свидетеля имевшихся здесь взяточничества и хищений. Однако такое отношение вынудило тогда А.Л. Бенуа подать в отставку. «Его Превосходительству г. Военному губернатору Сырдарьинской области 10 ноября 1878 г. Рапорт. Представляя сие прошение на Высочайшее имя с упоминанием в нем реверсом об увольнении меня по домашним обстоятельствам от службы, имею честь почтительнейше просить Ваше превосходительство не оставить по этому предмету ходатайством. Архитектор А. Бенуа».

И хотя в 1881 – 1882 гг. имя А.Л. Бенуа встречается как нештатного городского архитектора Самарканда, все же со служебной карьерой было покончено и основным источником доходов стала частная практика, которая в условиях одноэтажной сырцовой застройки среднеазиатских городов не была

обильной. К этому же заказы на наиболее крупные казенные объекты оседали среди инженеров, работающих в официальных учреждениях. Но все же А.Л. Бенуа был единственным дипломированным архитектором в Туркестанском крае и когда вопросы художественного, образного содержания становились важными, его приглашали для проектирования таких зданий.

В 1877 году он вместе с капитаном Белохой работает над совершенствованием интерьеров резиденции Туркестанского генерал-губернатора – этого большого, развивающегося постепенно и потому не очень хорошо организованного здания (ныне на этом месте здание Сената на площади Мустакиллик в г. Ташкенте). Здесь, в частности, он создает парадный белый Георгиевский зал. В 1883 – 1884 гг. он вновь работает в «Белом доме» и обогащает его довольно скромный одноэтажный фасад резным деревянным портиком на колоннах, выполненных в русском стиле и прихотливых по рисунку [2].

В 1878 году он проектирует 2-этажный жилой дом Военного губернатора Сырдарьинской области. Проект был выполнен в классических формах и предполагался к постройке в центре Ташкента на участке, примыкающем к Константиновской площади (ныне «Ташкентские куранты») (Проект жилого дома Военного губернатора 27 сентября 1878 г. Был утвержден К.П. Кауфманом, но не был осуществлен и в 1882 году на его месте разбит Городской сад) [5].

В 1881 – 1887 годах А.Л. Бенуа перестраивает одноэтажный жилой дом, находившийся на Константиновской площади (ныне сквер Амира Темура), в здание учительской семинарии, где главный фасад решался четкой группировкой арочных оконных проемов и входных дверей, вписанных в фигурные наличники. Видимо, время и улучшение материальных возможностей города привело к тому, что пристроенная в 1898 году к семинарии церковь оказалась архитектурно с ней не связанной. Построенная из жженого кирпича в типично русских формах, она отличается от всех подобных образцов

размещением традиционного пятиглавия не над объемом основного зала, а над колокольной, выдвинутой в плоскость главного фасада [4].

В 1889 году он проектирует очень интересный жилой дом для К.А. Беньковского в Аулие-ата (г.Тараз) с мансардой и обширными террасами на резных деревянных колоннах, окружавших дом с трех сторон. Асимметричная планировочная композиция, вызванная логикой функциональных связей и учетом местных климатических условий, способствовала созданию запоминающегося художественного облика. В этом же году он создает проект шатровой церкви для селения Чиназ, которая была построена освящена только в 1903 году. Скупые, но хорошо прорисованные детали на фоне гладкой кирпичной стены делали эту церковь красивой.

В 1890 году, вместе с Е.П. Дубровиным он разрабатывает проект здания Ташкентской городской думы в несколько измельченных русских формах, с шатровыми башенками. А в 1892 году проектирует евангелическую лютеранскую церковь (кирху), построенную в 1899 году. Небольшой одноэтажный храм с одной увенчанной шатром надводной башней, выполненный в формах прибалтийской готики, заметно выделялся на фоне одноэтажной жилой застройки (в настоящее время Кирха реконструирована и используется по функциональному назначению).

В 1896 году А.Л. Бенуа переделывает проект церкви в селении Белые воды (в настоящее время селение Аксукент), ранее составленный Л. Киселевым. Он в основном сохранил объемную композицию (очевидно, церковь уже строилась), но более тонко прорисовывает детали. Исправленный А.Л. Бенуа вариант этого проекта и был осуществлен в натуре.

Годом раньше он создает проект часовни в селе Вревское (Акбулак) взамен памятника на братской могиле русских воинов, павших в 1864 году на Ак-булаке. Здесь небольшое и открытое с одной стороны прямоугольное пространство окружено террасой на шести столбах и все это завершается стройным зеленым шатром. Проект выполнен с большим вкусом, тонко и изящно.

В том же 1896 году он составляет проект жилого дома в Петро-Александровке (ныне г. Тугруль) для переводчика Амударьинского отдела князя Абдул – Гани Яушева. В отличие от ранних примеров, этот дом предполагался в экзотических восточных формах.

Объектом, который позволил полностью раскрыться таланту А.Л. Бенуа, явилась юбилейная выставка 1890 года. Располагаясь в Городском саду и частично в Константиновском сквере (ныне сквер Амира Темура), она потребовала благоустройства и дополнительного озеленения этих территорий. В частности, тогда в центре парка М.О. Микешиним был поставлен памятник русскому солдату (ныне демонтирован). Выставка располагалась во многих павильонах и открытых беседках, сюда же входили и объекты общественного питания – чайханы, пловные и прочее. А.Л. Бенуа стремится создать целый живописный ансамбль, объединенный общими формами и деталями. Декоративные шатры, кокошники, резные деревянные элементы и фигурная кирпичная выкладка являются составными элементами архитектуры основных павильонов и придают им необычный сказочный характер. Были на выставке павильоны, выполненные в восточном стиле. Таков был главный павильон – вытянутое белое одноэтажное здание с большими арочными проемами, купольными объемами и традиционными зубцами (кумгра). Это – один из первых примеров использования местных традиций в современной архитектуре.

Анализируя все эти постройки, авторская принадлежность которых не вызывает сомнения, можно выявить те общие черты, которые были свойственны творчеству А.Л. Бенуа. Во-первых, тщательно решенная планировка с учетом внутренних функциональных процессов. Это особенно наглядно в его проектах жилых домов, где в асимметричной планировке размеры комнат и их взаимосвязи тесно увязаны с их назначением. Планировочные и объемные решения тесно переплетены и создают композицию с живописными элементами и деталями. Причем последние отличаются большой культурой и оригинальностью. Во всех его постройках нет резкой разницы между главным и

второстепенным, нет главного и заднего фасадов. Все части здания выполнены с одинаковым вниманием и поэтому постройки отличаются особой композиционной цельностью. Все эти моменты свидетельствуют о том, что А.Л. Бенуа был настоящим архитектором – художником, который стоял на голову выше военных и гражданских инженеров, которые его окружали.

Все моменты, присущие характерному творческому почерку А.Л. Бенуа, приводят к выводу об его авторстве в проекте дома князя Николая Константиновича, построенного в 1889 – 1890 гг. инженером Гейнцельманом (ныне Дом приемов МИД Узбекистана). Это подтверждается также подтверждается также косвенным свидетельством самого А.Л. Бенуа о его причастности к проекту. Вполне возможно также участие А.Л. Бенуа в проектировании дворца бухарского эмира в Кагане и здания Красноводского (ныне г. Туркменбаши) вокзала, выполненного в формах, отличных от подобных зданий в других городах и скорее более близких павильонам А.Л. Бенуа на выставке 1890 года [3].

Архитектор А.Л. Бенуа так же, как все архитекторы второй половины XIX века, был эклектик. Подчиняясь социальному и частному заказу, он выполнял свои проекты то в формах классицизма, то в восточном стиле. Но наиболее присущ ему был русский стиль. Причем он избегал официального русско-византийского стиля, широко принятого в строительстве соборов не только метрополии, но и Туркестана (проекты собора в Ташкенте А.И. Резанова и собора в Новом Маргелане (Фергана) С.И. Китнера, Благовещенской церкви Г.М. Сваричевского). Не переносил он в свои проекты приёмы и детали из памятников XVII века, что часто встречается в проектах других инженеров, живших тогда в Ташкенте. Источником его вдохновения было народное русское искусство, которое он преломлял через лупу блинного романтизма. Видимо, идеи народничества, которые начинали все больше и больше распространяться среди русской демократически настроенной интеллигенции, захватили и А.Л. Бенуа. В этом он был очень похож на В.А. Гартмана, хотя некоторая разница во

времени жизни этих мастеров, а также удаленность Туркестана от культурных центров России исключали возможность каких-либо влияний или заимствования. Характерно для него широкое применение деревянных шатров и открытых террас. Он стремится к сочетанию кирпичных кладок с орнаментальным резным деревом, добиваясь в этом поразительного эффекта. Его проекты были выполнены в зелено-коричневой гамме акварелью. Часто для масштаба он вводил изображения людей, прорисованных с изяществом и вкусом.

В своем архитектурном творчестве он был в большей степени художником и меньшей – строителем. К тому же он не обладал большими деловыми и организаторскими способностями. Этим часто пользовались не только окружавшие его чиновники и инженеры, но даже и весьма высокопоставленные люди. Поэтому имя его часто встречается как соавтора такого предприимчивого инженера как Е.П. Дубровин, бравшего на себя техническое осуществление проекта, неплохо на этом зарабатывавшего.

А.Л. Бенуа не суждено было получить официальное признание своего архитектурного таланта. В 1881 году, благодаря ходатайству его дяди, профессора Н.Л. Бенуа, он получил возможность сдать экзамен на звание классного художника 3-й степени. Однако программы, отправленные ему из Академии художеств, опоздали (письма из Петербурга в Ташкент шли около пяти недель), и он не смог выполнить задания в установленный срок. В результате А.Л. Бенуа так и остался свободным художником до конца своих дней. Его жизнь в Туркестане была наполнена трудностями, неустроенностью и обездоленностью, временами напоминая настоящую чеховскую драму.

Архитектор Алексей Леонтьевич Бенуа скончался 25 мая 1902 года в Красноводске (ныне г. Туркменбаши).

Список использованных источников

1. *Жданов Э. Г.* Архитектор Алексей Леонтьевич Бенуа. Архитектура. Строительство. Дизайн. 2011. № 4. 80 с.
2. *Жданов Э. Г.* Туркестанский Бенуа. Ташкент: Самиздат. 2008. С. 55-61.
3. *Жукова Т. Ф.* Творчество А. Л. Бенуа. Традиции Санкт-Петербургской архитектурной школы в Туркестанском крае. Вестник гражданских инженеров. 2021. № 5 (88). С. 12-19.
4. *Костецкий В. А.* Россияне в Узбекистане. Ташкент: Нихол, 2008. 93 с.
5. *Нильсен В. А.* У истоков современного градостроительства Узбекистана (XIX – начало XX вв.). Ташкент. Изд-во лит. и искусства им. Г. Гуляма. 1988. 200 с.
6. *Фролов В. А.* Л. Н. Бенуа: жизнь среди родственников и друзей. Министерство культуры Российской Федерации, Гос. науч.-исслед. учреждение культуры "Российский ин-т истории искусств"; Леонтий Бенуа и его время: материалы конференции (16-17 октября 2006 г.) Санкт-Петербург 2008. 27 с.